

И.Б. БОРИСОВ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ВО ВНЕШНИХ ОТНОШЕНИЯХ

***Аннотация.** Электоральный суверенитет — это проявление государственного суверенитета в ходе организации и проведения выборов и референдумов, его обеспечение и защита возлагается на государство. Попытки вмешательства в выборы извне требуют от государства принятия мер по защите свободного выбора своего народа и обеспечению электорального суверенитета. Электоральный суверенитет как составляющая государственной независимости имеет внутреннее и внешнее проявление. Необоснованные атаки некоторых государств и межгосударственных объединений коллективного Запада на российский электоральный суверенитет являются политической акцией, не имеющей ничего общего с международным правом и требуют продолжения системной работы по обеспечению электорального суверенитета во внешних отношениях.*

Перед наукой в период современных глобальных изменений стоит непростая задача — определить политико-правовые рамки компетенции государств в реализации своего суверенитета. В частности, в отношении одной из его составляющих — электорального суверенитета, во внешнеполитических вопросах и международных отношениях с целью обеспечения безопасности государств и защиты электорального суверенитета от внешнего воздействия.

***Ключевые слова:** электоральный суверенитет, государственный суверенитет, вмешательство в выборы, безопасность выборов, свободные выборы, противодействие вмешательству в выборы, внешние отношения.*

ENSURING ELECTORAL SOVEREIGNTY IN EXTERNAL RELATIONS

***Abstract.** Electoral sovereignty is a manifestation of state sovereignty while organizing and conducting elections and referendums, its provision and protection is entrusted to the state. Attempts to interfere in elections from the outside require the state to take measures to protect the free choice of its people and to ensure electoral sovereignty. Electoral sovereignty, as a component of the state, has internal and external manifestations. The unjustified attacks of some Western states and interstate associations of the «collective West» on Russia's electoral sovereignty are a political action that has nothing to do with international law and require the continuation of systematic work to ensure electoral sovereignty in foreign relations.*

БОРИСОВ Игорь Борисович — член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатель Совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва

In the period of ongoing global changes, science faces a difficult task — to determine the political and legal framework of the competence of states in the implementation of their sovereignty in one of its components — electoral sovereignty, in foreign policy issues and in international relations to ensure the security of states and protect electoral sovereignty from external influence.

Keywords: *electoral sovereignty, state sovereignty, election interference, election security, free elections, countering election interference, foreign relations.*

Сегодня мир находится на этапе глобального цивилизационного противостояния, в процессе которого закладываются фундаментальные основы будущих межгосударственных отношений, осуществляется поиск взаимодействия государств на долгосрочную перспективу, исследуются пути последующего развития международного права.

Противостояние всегда было неотъемлемым спутником развития нашей цивилизации; всякий раз имея негативный окрас, оно зачастую становилось триггером развития народов, наций и государств. При этом, как свидетельствует наша многовековая история, противостояние не завершалось и не могло завершиться, а международные механизмы не становились работоспособными при внедрении и превалировании только одной системы ценностей, традиций, культуры и образа мысли.

Несомненно, что «необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии»¹. Изменения геополитической реальности и неизбежная трансформация однополярного мира в многополярный требуют поиска новых и оптимальных путей развития, научного осмысления самого процесса организации общества, в основе которого лежит государственный (национальный) суверенитет каждой отдельной страны. Вопросы его обеспечения во внешних отношениях становятся актуальными, а их правовое наполнение востребовано вызовами современности.

Если новый мировой порядок с понятными и четкими правилами, стандартами безопасности, финансовыми и социальными институтами будет когда-нибудь создан, то это произойдет не по велению «волшебной палочки», а в результате совместной кропотливой работы, включающей научные изыскания и сложный процесс поиска оптимальных путей решения вопроса по обеспечению международного сотрудничества в многополярном мире, основанном на суверенитете каждого его участника. В данном отношении

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229.

А.Х. Абашидзе отметил верно: «Суверенные государства в обозримом будущем останутся стержнем международной политической системы» [1].

Последние десятилетия — в период после распада социалистического лагеря, обеспечивающего баланс и необходимый паритет в международных отношениях, — были ознаменованы беспрецедентным давлением и внешним вмешательством во внутривнутриполитические дела государств и построением однополярного мира посредством «наведения демократического порядка» без санкций ООН и в том числе с применением летального оружия, введения экономических санкций, развязывания гибридных войн и осуществления информационного воздействия.

В последние годы эта проблема усугубилась за счет интенсивного развития современных информационно-коммуникационных технологий и тотальной цифровизации человеческой жизнедеятельности. Все чаще и чаще в выступлениях лидеров и официальных представителей государств, в декларациях и заявлениях межгосударственных и межправительственных объединений звучит термин «суверенитет» в различных интерпретациях и в достаточно широких формах и сферах его реализации.

Происходящие, в целом благоприятные изменения вызывают, тем не менее, неприятие у ряда государств, привыкших мыслить в логике глобального доминирования и неокOLONиализма. США и их сателлиты предпринимают попытки сдерживать естественный ход истории, стремясь устранять своих конкурентов в военно-политической и экономической сферах, подавлять инакомыслие.

В этих целях используется широкий набор противоправных инструментов и методов, включая применение принудительных мер (в том числе санкций) в обход Совета Безопасности ООН: провоцирование государственных переворотов, вооруженных конфликтов, угрозы, шантаж, манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном пространстве².

Не осталась без внимания коллективного Запада и сфера воспроизводства властных институтов демократических государств, основанных на свободном волеизъявлении населения. Подобного рода разрушительное воздействие в последнее время стало распространяться на все области международных отношений, оно все глубже вторгается в компетенцию суверенных государств, проявляемую и в политической сфере.

В период глобальных изменений перед наукой стоит непростая задача определения политико-правовых рамок компетенции государств в реализации своего суверенитета, в частности, одной из его составляющих — электорального суверенитета. Целью решения этой задачи является обеспечение

² Концепция внешней политики Российской Федерации...

безопасности государств и защиты их электорального суверенитета от стороннего воздействия в сфере внешней политики и международных отношений.

В новых исторических реалиях, когда глобальные тектонические сдвиги оказывают определяющее влияние на внутривнутриполитические процессы, требуется переосмысление подходов в вопросах организации институциональных систем для обеспечения дальнейшего развития наций и государств, оказавшихся под возрастающим воздействием как в целом на свой государственный суверенитет, так и, в частности, электоральную независимость.

* * *

С начала текущего столетия в научной литературе появились материалы, связанные с эволюцией суверенитета, обусловленной меняющимися подходами в трансформирующихся геополитических реалиях [см.: 2; 3; 4; 5; 6]. В политико-правовом аспекте «суверенитет» трактуется буквально как полная независимость государства от других государств и международных организаций в своих внутренних делах и во внешней политике³, и воспринимается как синоним самостоятельности и широкой свободы.

Позиции ряда авторов, рассматривающих эволюцию суверенитета, не исключают усиления защиты суверенитета в той или иной области государственного (как производную от народного) направления деятельности, вплоть до полной изоляции определенной сферы общественных правоотношений. Ряд научных публикаций последнего времени обоснованно укрепили позицию о допустимости и возможности использования термина «электоральный суверенитет», как проявление государственного суверенитета в электоральной сфере [7, с. 39–56; 8, с. 31–39; 9, с. 34–38; 10; 11].

Будучи неотчуждаемым правом на высшую независимость и верховную власть, государственный суверенитет представляет собой свойство государства, являющееся высшим в абсолютном смысле, неделимым, стоящим над политическим обществом и отдельно от него [12]. Традиционный подход к пониманию суверенитета государства состоит в том, что наряду с верховенством в конструкцию суверенной государственной власти входит и ее независимость, которая понимается как возможность государства самостоятельно решать свои внутренние и внешние задачи и функции.

В этом случае суверенитет рассматривается как специфический признак государства, выражающий верховенство государственной власти по отношению ко всем иным организациям и лицам в стране и *ее независимость в сфере взаимоотношений данного государства с другими государствами* [13, с. 80]. Государственный суверенитет, как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, един

³ Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Издательство «Мир и Образование», 2004. 896 с. С. 763.

и неделим, он либо существует именно в таком качестве — единого и неделимого, либо его не существует. Государственный суверенитет монолитен и не может дробиться среди ветвей государственной власти, государственных институтов и органов, а равно не может делиться с иными государствами либо надгосударственными формациями [14, с. 497].

Именно данная позиция должна быть взята за основу при рассмотрении вопроса, связанного с попытками посягательства на государственный суверенитет и его проявление в ходе избирательных процедур, то есть электоральный суверенитет, со стороны международных и иностранных акторов, не оставляющих стараний, чтобы завладеть частью неотчуждаемого государственного суверенитета.

Вопрос с правовой точки зрения заслуживает внимания и выработки определенных юридических мер, направленных на обеспечение и защиту электорального суверенитета в сфере международных отношений. Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного либо международного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации.

Согласно статье 71 Конституции, в ведении Российской Федерации находится ряд вопросов, направленных на обеспечение своего суверенитета по верховенству, независимости и самостоятельности государственной власти, в числе которых — регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (в том числе избирательных прав и свобод), а также вопросы внешней политики и международных отношений, вопросы безопасности. Именно на них распространяется суверенитет государства, связанный с возможностью регулирования указанных сфер всей полнотой государственной власти без всякого внешнего участия и давления.

Возможны исключительные случаи делегирования таких полномочий в установленном порядке. Именно с этих позиций можно рассматривать юридическую силу Конвенции о стандартах демократических выборов избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ⁴ (7 октября 2002 г.), ратифицированную Российской Федерацией в 2003 году. Например, данная Конвенция допускает к наблюдению за национальными выборами иностранных (международных) наблюдателей, которые «не вправе использовать свой статус для осуществления деятельности, не связанной с наблюдением за ходом избирательной кампании»⁵.

⁴ Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 2 июля 2003 г. № 89-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/1156220/#friends>.

⁵ Пункт 7 статьи 15 Конвенции о стандартах демократических выборов избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ.

И в связи с этим необходимо отметить, что *ни указанная Конвенция СНГ, имеющая юридическую силу для ратифицирующих ее государств, ни какой-либо другой универсальный или локальный международный акт не предоставляет право давать заключение или выставлять оценку прошедшим выборам и итогам волеизъявления избирателей какому-либо надгосударственному органу, международной организации или группе государств.*

В.С. Шевцов под государственным суверенитетом понимает «верховенство и независимость, то есть такие суверенные свойства государственной власти, которые выражают ее политико-правовую сущность и проявляются в соответствующих формах во внутренней и внешней политике государства» [15, с. 138]. То есть, по мнению ученого, проявление государственного суверенитета может происходить в разных формах, в том числе при осуществлении внешней политики государства. С данной позиции вполне допустимы и обоснованы не только сохранение, но и защита государственного суверенитета в отдельных отраслях, сферах общественных и государственных отношений, обеспечивающих сохранность государственности и правосубъектности народа [7, с. 39–56].

* * *

Электоральному суверенитету как одной из форм государственного суверенитета в период организации и проведения электоральных кампаний принадлежит особое место в типологическом ряду различных вариаций суверенитета. Электоральный суверенитет является одной из форм выражения государственного суверенитета в избирательной сфере, обеспечивающей решение задач безопасного и устойчивого развития государства при организации и проведения электоральных процедур [16].

Организация и проведение выборов в Российской Федерации, да и в большинстве стран мира, не попавших в зависимость от коллективного Запада, натываются на злобные окрики, раздающиеся из «цивилизованных стран»⁶, а чаще — на попытки дестабилизации электоральных процедур в суверенном государстве и прямых усилий, направляемых на искажение свободной воли избирателей.

Двойные стандарты стран НАТО во главе с США и их сателлитов в стремлении доминировать на международной арене дошли до такой степени нигилизма, что сегодня так называемые западные демократии, как это не

⁶ См., например, Резолюцию ПАСЕ 2519 (2023), в которой содержится призыв к государствам-членам Совета Европы в зависимости от итогов волеизъявления избирателей не признавать результаты выборов Президента России, запланированных на март 2024 года; Совместное заявление (сентябрь 2023 г.) действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Северной Македонии Буяра Османи, председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ Пиа Каума и директора Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ Маттео Мекаччи об осуждении проведения выборов на территории субъектов Российской Федерации.

парадоксально звучит, выступают против демократии и тех принципов, на которых она держится: право народов на самоопределение, принятие решений, проведение выборов, установление процедур наделения властными полномочиями, закрепленные в Уставе ООН, Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) и в целом ряде международных актов как универсальных, так и региональных организаций: Межпарламентский союз, Африканский Союз, Организация Американских государств, ШОС, СНГ, ОБСЕ и других. В Декларации тысячелетия, принятой Организацией Объединенных Наций 8 сентября 2000 года, главы государств взяли на себя обязательство не жалеть усилий для развития демократии, укрепления верховенства права, соблюдения прав человека и основных свобод.

Однако коллективный Запад вопреки всем международным актам отказывается признавать свободные народы источником власти. Предпринимаются попытки взять реванш за процесс деколонизации, произошедший после Второй мировой войны и давший возможность колониальным странам (доминионам, протекторатам, подмандатным территориям) обрести независимость. Запад на новом витке исторического развития осуществляет попытки реваншизма и формирования неокOLONиализма в новом качестве — электорального колониализма, лишив народы электорального и государственного суверенитетов, навязав им принятие решений в рамках обозначенного «коридора допустимых возможностей» только в интересах «исключительных наций».

С момента распада Варшавского договора не было ни одних выборов, где США и их союзники не попытались бы повлиять на свободную волю избирателей. На постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке, севере Африки прокатилась череда так называемых «бархатных революций» и даже военных интервенций, направленных на смену правительств, не угодных господам с Уолл-стрит. Технологии порабощения поменялись, но цели остались прежними: получение прибыли за счет рабского труда других народов.

* * *

Беспрецедентными по числу попыток вмешательства, разнообразию их форм и изощренности методов стали выборы Президента Российской Федерации, состоявшиеся 17 марта 2024 года. Противники поступательного развития России приложили максимум усилий, чтобы поставить под сомнение демократический порядок наделения полномочиями Президента России, дезавуировать избирательный процесс, усилить нападки на Донецкую и Луганскую народные республики, Запорожскую и Херсонскую области и, в целом, подорвать легитимность волеизъявления избирателей и пошатнуть суверенитет народа. Коллективный Запад (прежде всего — недружественные

государства) попытался максимально очернить и исказить процедуры голосования и результаты волеизъявления.

Попытки предпринимались на всех этапах избирательной кампании — до ее официального назначения, в период выдвижения и регистрации кандидатов, в дни голосования и при подведении итогов, а также в поствыборный период, когда стали предприниматься попытки отменить уже сделанный однозначный выбор народа. Эксперты выявили более десятка направлений атак на общенациональные выборы и на эффективно зарекомендовавшие себя демократические институты:

1. В ходе выборов было зафиксировано порядка 8 миллионов потенциально опасных воздействий высокой и средней степени критичности на сайт ЦИК России и более 12 миллионов кибератак на портал дистанционного электронного голосования (ДЭГ), которые были организованы в 29 субъектах Российской Федерации. В итоге с использованием ДЭГ проголосовало более 8 миллионов избирателей, что является самым значительным достижением в мире по автоматизации электоральных процедур на текущем этапе. Средствами защиты сайта ЦИК России, ПАО «Ростелеком» и Роскомнадзора все атаки были заблокированы.

2. Была развязана беспрецедентная информационная война, когда в материалах крупных западных СМИ и информационных агентств не было даже намека на нейтральность и объективность информации о проведении выборов в России. Все они имели заказной характер и ярко выраженную негативную окраску, тиражировались через многочисленные зеркальные сайты в Интернете, в социальных сетях и телеграм-каналах. При этом публикация на русском языке искаженных сведений свидетельствовала явно не об информационных, а о политических целях работы западных СМИ.

3. Не отказались, к сожалению, противники свободного выражения воли народа от старых, используемых еще в годы Второй мировой войны, методов запугивания населения и организаторов выборов путем организации обстрелов избирательных участков, распространения угрожающих писем, возбуждения квазиуголовных дел и таргетированной рассылки приговоров военного трибунала СБУ, внесения членов избирательных комиссий в «санкционные списки» и тому подобного.

Так, накануне дня голосования украинские террористы взорвали автомобиль члена участковой избирательной комиссии № 260 города Бердянска Запорожской области. Елену Ильину, погибшую в результате этого террористического акта, Владимир Путин посмертно наградил Орденом Мужества. Другой, еще более страшный теракт произошел сразу после подведения итогов выборов в подмосковном «Крокус Сити Холле», унесший жизни не менее 145 человек, еще 551 человек получили ранения. Радикальные СМИ

попытались позиционировать этот бесчеловечный акт как «месть» народу за его несгибаемость и твердую независимую политическую позицию.

4. В период выборов активизировалась работа иностранных агентов, находящихся под влиянием недружественных государств. Согласно данным Министерства юстиции России, к моменту голосования 580 иностранных агентов имели действующий статус. Со стороны коллективного Запада эта работа, связанная с влиянием на внутривнутриполитические процессы посредством вовлечения обманом, подкупом или шантажом физических и юридических лиц, велась на всех этапах избирательной кампании.

В ходе выборов представители движения «Голос», признанного иностранным агентом⁷, делали публичные голословные заявления о массовых фальсификациях и нарушениях на выборах, прикрываясь статистикой своей же «Карты нарушений» (интернет-ресурс зарегистрирован в США). На данной «карте» по состоянию на 17 марта 2024 года было размещено 1 532 сообщения о якобы имевших место нарушениях на выборах Президента России. По результатам проверки, проведенной ЦИК России, только 2 процента нарушений нашли подтверждение. Публичная деятельность Ассоциации «Голос» ярко свидетельствует о политической подоплеке работы иностранных агентов на выборах в Российской Федерации.

Провалились попытки очернить и дискредитировать российскую избирательную систему путем «мутирования» обращений в адрес избирательных комиссий с целью заблокировать организационную работу. Так, всего в период кампании в адрес ЦИК России поступило чуть более 16 тысяч обращений, из которых около половины имело справочный характер, еще около половины являлись «фейками» (однотипные псевдожалобы). Только 459 обращений потребовали рассмотрения на предмет нарушения закона или ущемления избирательных прав граждан. Из них лишь 12 подтвердились и потребовали принятия мер реагирования (в процентном выражении — это менее 0,1% от числа поступивших обращений).

5. Гибридные войска НАТО применили тактику *психологического воздействия, запугивания и обмана*. Осуществлялось подстрекание избирателей с использованием современных информационно-коммуникационных технологий на совершение уголовно-наказуемых деяний, направленных на срыв выборов. При массовой атаке западных центров психологической войны по факту зафиксирован только 21 случай, связанный с попыткой воспрепятствования свободному волеизъявлению избирателей, — порча бюллетеней в ящиках для голосования. По каждому факту возбуждено уголовное дело.

⁷ Реестр иностранных агентов. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyihagen-tov-15032024.pdf>.

6. Попытки использовать позитивный по своей природе институт международного наблюдения для нападков на демократию также не принесли успехов западным идеологам. Напомню о сделанном еще до старта избирательной кампании заявлении представителей ОБСЕ, организации, и ранее не отличавшейся своей объективностью и аполитичностью, которая полностью раскрыла «свои карты». Действующий председатель ОБСЕ, председатель Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и директор БДИПЧ ОБСЕ еще до старта избирательной кампании осудили проведение выборов в новых субъектах Российской Федерации. Фактически руководство Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, созданной государствами-участниками для обеспечения безопасности в Европе еще в 1975 году, в том числе путем организации демократических процессов в противовес военным действиям, продемонстрировало отказ от заложенных при ее создании принципов, основанных на воле народов, и переход на политические ориентиры в своей деятельности. Это не согласуется с принципами беспристрастного наблюдения за избирательным процессом. За выборами в России данная организация не наблюдала, следовательно, ее поствыборные оценки не имеют и не могут иметь какой-либо ценности для международного сообщества.

В период избирательной кампании и после подведения итогов выборов должностные лица недружественных государств и межгосударственных объединений не брезговали голословными публичными заявлениями о нелегитимности будущих выборов, которые активно тиражировались подконтрольными СМИ.

7. Осуществлялась активная незаконная поддержка (административная, информационная, финансовая, агитационная) прозападных кандидатов с момента их выдвижения.

8. Создавались в зарубежной юрисдикции (за пределами территории России) различные квазиобщественные объединения для противодействия организации выборов и избранию Президента Российской Федерации (например, создание «Комитета 2024» в Польше); имели место попытки проведения за рубежом фейковых выборов в параллельные органы власти.

9. Осуществлялась оголтелая критика всех современных электоральных сервисов ЦИК России, которые позволили в непростых внешних условиях провести демократические выборы. Речь идет о безапелляционной критике дистанционного электронного голосования, сервисов «Мобильный избиратель» и «ИнформУИК», возможности голосовать в течение 3 дней, видеонаблюдения на участках и других.

10. Было организовано активное противодействие организации свободного волеизъявления на избирательных участках за рубежом. За пределами территории Российской Федерации были образованы 288 избирательных

участков в 144 государствах мира и еще 7 в городе Байконур. На президентских выборах 2018 года за рубежом работал 401 участок в 145 странах. Число избирательных участков за рубежом сократилось на 113. Участки не были открыты по вине государственных органов стран, в которых они находились.

11. Не обошлось и без публичных призывов не ходить на выборы, выходить на акции протеста, не подчиняться властям; были попытки обострить региональные и местные конфликты на национальной, религиозной и межрасовой почве.

12. К атакам на демократические процессы и срыву выборов впервые присоединились и некоторые международные организации, являющиеся донорами США и ЕС. Так, ПАСЕ в своей резолюции 2519 (2023) призвал государства — члены Совета Европы в зависимости от итогов волеизъявления избирателей не признавать результаты российских выборов. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель осудил проведение выборов «на всей территории Российской Федерации».

Осуществлялось запугивание международных наблюдателей и иностранных экспертов, принявших приглашение приехать в Россию на выборы. К ним применялись меры государственного воздействия за то, что они хотели выполнить гуманитарную функцию — наблюдать за процессом голосования. Гражданин Испании, президент Испано-русской ассоциации по исследованиям Евразии Фернандо Морагон был вызван в прокуратуру Мадрида для дачи показаний по факту своей поездки в Россию в качестве наблюдателя. 6 экспертов из Италии были задержаны для допроса после возвращения из России на родину. Предпринимались попытки возбуждения уголовных дел и против граждан Франции, наблюдавших за выборами.

Россия, ее профильные государственные органы, многонациональный народ были готовы к такому мощному и беспрецедентному давлению из-за рубежа, так как ими был проделан непростой путь к построению демократического общества. Несмотря на невероятное внешнее давление, наша страна смогла отстоять основополагающие политические права и свободы своих граждан: право выбирать своего президента на прямых и свободных выборах, как это закреплено в Конституции России.

* * *

Выборы Президента России прошли при беспрецедентно высокой (рекордной) активности избирателей на самом высоком организационном уровне, несмотря на непрекращающиеся внешние попытки давления и вмешательства в свободное волеизъявление народа всеми возможными способами и методами. По результатам избирательной кампании реализовало

свое право выбора рекордное число граждан — более 87,5 млн избирателей (77,49%). Близкий результат по явке (более 70%) избирателей был достигнут только в 1991 году — 76,66 процента.

Избранный Президент России получил рекордную поддержку избирателей за всю новейшую историю нашей страны — 87,28 процента голосов. Итоги голосования на зарубежных участках соотносятся с результатами выборов на внутрироссийской территории: абсолютное большинство голосов (в том числе в большинстве УИК недружественных стран) получил Владимир Путин.

Как было сказано выше, только в 0,1 процента случаев от всех поступивших обращений в ЦИК России потребовалась законодательно установленная реакция со стороны комиссии, организующей выборы (12 случаев).

На выборах присутствовали 1115 международных наблюдателей и экспертов из 129 государств мира ($\frac{2}{3}$ государств ООН), 12 международных организаций, иностранные избирательные органы 51 страны, посланцы иностранных парламентов 29 государств и представители органов исполнительной власти 17 стран (наблюдение осуществлялось в 52 субъектах Федерации, в том числе в Донецкой и Луганской народных республиках, Херсонской и Запорожской областях). Это — помимо многочисленной армии независимых общественных наблюдателей и наблюдателей от кандидатов и политических партий (более 317 тыс.), присутствующих на избирательных участках. Уровень доверия к результатам выборов по данным ВЦИОМ составил 83 процента.

* * *

Несмотря на высокую явку избирателей, внушительную поддержку победившего кандидата, безупречное соблюдение демократических принципов и стандартов, о чем свидетельствуют отзывы и заключения наблюдателей (как национальных, так и международных, в том числе из 37 государств — участников ОБСЕ), а также данные социологических опросов по результатам голосования, коллективный Запад продолжает атаковать российскую демократию, пытаясь «аннулировать» волеизъявление народа. Фактически, посягая на электоральный суверенитет, как проявление государственного суверенитета в избирательной сфере, коллективный Запад выходит за рамки международного права и полномочий как иностранных, так и международных акторов, пытаясь решить неправовыми методами свои политические задачи.

Ни Резолюция Европейского парламента от 25.04.2024 № 2024/2665 о непризнании выборов в России, ни другие публичные акты зарубежных акторов не имеют ничего общего ни с международным, ни с национальным правом, они и де-факто, и де-юре направлены на подрыв демократии и международного сотрудничества, являются политическими заявлениями в угоду

стагнации состояния «однополярного мира». Само Заявление Европарламента не соответствует ряду актов Совета Европы и Европейского союза, в частности: Основным принципам международно признанного статуса наблюдателей на выборах (2009); Международно признанному статусу наблюдателей за выборами (2010); Руководству Европейского Союза по наблюдению за выборами (2008).

Государства Евросоюза грубо пренебрегали демократическими принципами, нарушая свои международные обязательства в рамках ОБСЕ и СЕ, — поощряли и не принимали мер реагирования на акции, направленные на затруднение голосования российских избирателей, находящихся за пределами Российской Федерации, препятствовали международному наблюдению за выборами гражданами своих государств.

Беспрецедентное давление со стороны США и их союзников в ходе национальных выборов испытывают многие государства, пытающиеся обеспечить свое развитие в соответствии с волей своего народа, — это практически все страны Содружества Независимых Государств, государства Африканского, Евразийского и Американского континентов, в том числе Венесуэла, Ирак, Сербия, Северная Македония, Сирия и другие.

Противостоять посягательству на электоральной суверенитет, понимая, что это явление не разовое и несет в себе угрозу национальной безопасности государств, в том числе во внешнеполитических отношениях, необходимо системно и комплексно, используя законодательные, административные, общественные, международные и другие институты, оперативно реагируя на новые вызовы и принимая соответствующие решения.

В связи с этим вполне логичным можно признать законопроект, связанный с возможностью признания нежелательными в России иностранных организаций с государственным участием. Это позволит признавать нежелательными организации, где учредителями или участниками выступают зарубежные государственные органы. Согласно документу, иностранная организация — как неправительственная, так и учрежденная зарубежными госорганами — может быть признана нежелательной в России, если ее деятельность представляет угрозу основам конституционного строя, обороноспособности или безопасности нашей страны, а также если такая организация будет способствовать или препятствовать выдвижению и избранию кандидатов на выборах в Российской Федерации, проведению референдума и достижению определенного результата на выборах или референдуме.

* * *

Не осталось незамеченным для международного сообщества «Обращение Совета Федерации к ООН, международным парламентским организациям и парламентам иностранных государств в связи с попытками внешнего

вмешательства в подготовку и проведение выборов Президента Российской Федерации» от 3 апреля 2024 года⁸, в котором парламентарии осудили действия Запада, противоречащие не только российскому законодательству, но и международному праву, и призвали ООН и иностранных парламентариев осудить попытки внешнего вмешательства в выборы в России.

Также крайне полезными в свете защиты и обеспечения избирательных прав и свободного волеизъявления избирателей являются международные акты, направленные на противодействие вмешательству в выборы. Первые из них были приняты межпарламентскими объединениями при активном участии Российского общественного института избирательного права, выступившего организацией-разработчиком указанных международных документов:

– Рекомендации по совершенствованию законодательства в области обеспечения защиты электоральных процессов и суверенитета в государствах — членах ОДКБ⁹ (Постановление ПА ОДКБ от 5 декабря 2022 г.),

– Рекомендации МПА СНГ по противодействию иностранному вмешательству в национальные выборы и референдумы¹⁰ (Постановление МПА СНГ от 28.10.2022 № 54-4).

К этой группе международных актов также относится и Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 31 декабря 2021 года «О Заявлении о защите избирательных прав граждан и гарантиях электорального суверенитета государств — участников Содружества Независимых Государств».

В мае 2023 года постоянная комиссия по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления Межпарламентской ассамблеи СНГ одобрила разработку нового документа — Рекомендаций по обеспечению и защите электорального суверенитета¹¹. Параллельно идет работа на различных общественных и научных форумах. Так, 13 апреля 2024 была принята резолюция круглого стола в рамках XX Международного конгресса «Блищенковские чтения», объединившего юристов-международников из 28 государств призывом закрепления в международном праве, помимо других основополагающих принципов организации и проведения демократических выборов, принципа невмешательства в выборы, а также с предложением к международному сообществу о принятии мер по деполитизации института международного наблюдения.

⁸ URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/155273>.

⁹ URL: https://paodkb.org/uploads/publication/file/45/sbornik_5_december_2022.pdf

¹⁰ URL: [iacis.ru>mod_file/p_file/1066](http://iacis.ru/mod_file/p_file/1066).

¹¹ Организацией-разработчиком указанных рекомендаций выступил Российский общественный институт избирательного права (РОИИП).

15 мая 2024 года в Общественной палате Российской Федерации прошла конференция международных наблюдателей «О роли и перспективах международного наблюдения в условиях глобализации, внешнего давления и информационных войн», на которой была принята Резолюция, осуждающая политику двойных стандартов со стороны отдельных европейских объединений и межгосударственных органов, направленную на подрыв демократии и верховенства права¹². Участниками конференции из России, США, Германии, Индии, Италии, Испании, Латвии, Польши, Франции, ЮАР и других стран, чьи представители наблюдали за голосованием на выборах в России 15–17 марта 2024 года, были сформулированы предложения и рекомендации для дальнейшего развития международного наблюдения на выборах, содействия обеспечению избирательных прав граждан и защиты электорального суверенитета.

Полагаем, что работа по защите электорального суверенитета во внешних отношениях только начинается и приобретает реальные контуры. Для устойчивого развития народов и наций, обеспечения свободных выборов, защиты демократических ценностей, сохранения национальной идентичности и вековых традиций народов необходимо продолжить системную совместную международную работу в направлении противодействия вмешательству во внутривнутриполитические вопросы государств, в том числе через международное сотрудничество по вопросам установления правовых гарантий защиты и обеспечения электорального суверенитета государств.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. Современные проблемы и парадоксы в межгосударственных отношениях и значение международного права в их решении // *Международное право*. 2017. № 4.
2. Багаев И.В. Политические аспекты правового регулирования современных международных отношений: Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2004.
3. Барциц И.Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
4. Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: политико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Немчук А.А. Глобальное управление: политологический ракурс: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004.
6. Проскурин С.А. Теоретико-методологические проблемы формирования внешнеполитического курса РФ в условиях меняющегося мира: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1997.
7. Борисов И.Б. Обеспечение и защита государственного суверенитета в электоральной сфере // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2023. № 4(30).

¹² URL: <https://www.oprf.ru/announcement/2172> (дата обращения: 15.05.2024).

8. Борисов И.Б. Обеспечение и защита электорального суверенитета // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2024. № 1–2. С. 208–209.
9. Чимаров Н.С. Правовые основы электорального суверенитета и его отражение в документах ОБСЕ/БДИПЧ // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. № 3(48). 2020.
10. Реут Д.А. Цифровой электоральный суверенитет в современной России // Избирательное законодательство и практика. 2024. № 2.
11. Федоров В.И. Цифровой суверенитет государств-реципиентов иностранных технологий электронного голосования России // Избирательное законодательство и практика. 2024. № 2.
12. Ролик А.В., Макаров И.И. Проблема современной трактовки государственного и народного суверенитета. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26715920> (дата обращения: 08.08.2023).
13. Тихомиров Ю.А. Суверенитет в условиях глобализации / Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении. Сб. статей и материалов. М.: Российская газета. 2007.
14. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. М.: Проспект, 2019.
15. Шевцов В.С. Государственный суверенитет: (Вопр. теории). М.: Наука, 1979.
16. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет. М.: РОИИП, 2010.